

УДК 881.161.1'42

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВ – НАЗВАНИЙ ЭМОЦИЙ В РЕЧИ АВТОРА И РЕЧИ ПЕРСОНАЖА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

М.Ю. Родионова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье рассматриваются особенности частеречного функционирования слов-названий эмоций в речи автора и в речи персонажей художественного произведения. Различия в форме и функциях этих двух типов речи приводят к различиям в частотности употребления в них субстантивных, адъективных, адвербиальных и глагольных слов. В речи автора преобладают субстантивные и адвербиальные единицы, а в речи персонажей – адъективные и глагольные.

Ключевые слова: слова – названия эмоций, функционально-семантические классы, речь автора, речь персонажей.

Functional Characteristics of English Words Denoting Emotions in the Author's Speech and the Speech of Characters

Maria Yu. Rodionova

Nizhny Novgorod State Linguistics University

The article discusses specific part-of-speech functioning of words denoting emotions in the author's speech and the speech of characters in fiction. Different in their form and function, these two types of speech are characterized by different frequency of occurrence of substantive, adjectival, adverbial and verbal words, with substantive and adverbial words prevailing in the author's speech and adjectival and verbal words – in the speech of characters.

Key words: words denoting emotions, functional semantic classes, author's speech, speech of characters.

Как известно, основными компонентами произведения художественной литературы являются авторская речь и речь персонажа. Речь персонажа может быть представлена в двух видах: произнесенная, то есть внешняя, и произнесенная, то есть внутренняя речь. Внешняя речь персонажа играет существенную роль не только в характеристике персонажа, но и в развитии и движении сюжета. Внутреннюю речь можно считать производной от внешней. Но, как отмечает Е.В. Боднарук, в отличие от внешней, внутренняя речь персонажа носит самонаправленный характер, поскольку она не рассчитана на участие в коммуникативном акте [1]. Внутренняя речь помогает понять мотивы действий и поступков героев, вскрывает их причинно-следственные связи и служит важным средством раскрытия внутреннего мира персонажей. Поэтому одной из важных функций

внутренней речи является описание внутреннего мира персонажей, значительную часть которого составляет мир эмоциональный. Совокупность эмоций в тексте представляет собой своеобразный динамический эмоциональный комплекс, который постоянно меняется по мере развития сюжета, отражая внутренний мир персонажей в различных обстоятельствах и в отношениях с другими персонажами.

Являясь своего рода фоном для речи персонажей, речь автора играет большую роль в понимании читателем ситуации общения персонажей. Она много чаще, чем речь персонажа, обнаруживает эксплицитные указания на то или иное эмоциональное состояние персонажей. Однако речь персонажей не всегда сопровождается речью автора. Отказ от авторского сопровождения наблюдается в тех случаях, когда по контексту видно, кому принадлежит реплика. Отдельные реплики мини-диалогов могут быть представлены без сопровождающих слов автора, что передает напряженность описываемой ситуации, придавая повествованию некий динамизм. В целом, речь автора не нацелена на диалог, поскольку автор ведет односторонний монолог, обращенный к читателю, констатируя наличие определенной эмоциональной ситуации и характеризуя как действия персонажей, так и их эмоциональное состояние.

Речь персонажей моделируется писателем на основе естественного общения людей. Она представляет собой типизацию живой разговорной речи, то есть отражает не случайные, а типологические ее особенности, среди которых исследователи отмечают устную форму, диалогичность, спонтанность, ситуативную обусловленность, творческий характер, экспрессивность [2]. Именно данные особенности двух типов речи, а также различия в коммуникативных ролях автора и персонажей позволили предположить, что для языковой репрезентации эмоционального состояния при назывании эмоции в речи автора и речи персонажа будут использованы разные способы.

Для проверки этого предположения был проведен анализ употребления слов, называющих эмоции, в трех англоязычных переводах романа Ф.М. Достоевского «Идиот» [7; 8; 9]. Обращение к переводам именно этого романа продиктовано тем, что роман представляет собой целый комплекс, конгломерат эмоций различного качества и интенсивности, своеобразное динамическое множество, изменяющееся по мере развития сюжета, отражающее внутренний мир персонажа в различных обстоятельствах и в отношениях с другими персонажами. Эмоции, которые переживают персонажи на страницах романа Ф.М. Достоевского «Идиот», многогранны и разнообразны, нередко противоречивы, определяют во многих случаях поступки героев. Исследуя художественную мотивацию поведения героев

Ф.М. Достоевского, М.И. Логвинов пишет: «Эмоциональные состояния героев Ф.М. Достоевского представляют собой формы осознания себя и мира, способ ориентации в бытии. Эмоции героев – это способ осознания своего "бытия-в-мире" (Ж.-П. Сартр). Именно поэтому идеи и теории героев становятся идеей-страстью и получают статус образов сознания и личностных смыслов, обуславливая эмоционально-ценностные ориентации персонажей» [3. С. 160]. Полное и точное воссоздание эмоционального мира каждого персонажа при переводе произведений Ф.М. Достоевского является одной из важнейших задач, стоящих перед переводчиком, а следовательно, переводы романа также должны быть эквивалентными реальности в воспроизведении эмоциональных ситуаций. Для нивелирования субъективных предпочтений переводчика в выборе и употреблении слов, называющих эмоции, были взяты три перевода романа, выполненные разными переводчиками – носителями английского языка. Именно анализ трех переводов дает возможность получить несколько написанных носителями английского языка текстов, в которых называются одни и те же заданные оригиналом эмоциональные состояния, что позволило получить результаты, отражающие общеязыковые закономерности функционирования слов, называющих эмоции в речи автора и речи персонажа.

Язык, будучи средством выражения мышления, одновременно является отражением той картины мира, которая складывается в нашем сознании. Отражение этой действительности человеческим сознанием происходит на основе универсальных, общих для всех людей законов восприятия, на основе базовых категорий человеческого мышления. Такими категориями являются, прежде всего, субстанция и признак в нескольких его разновидностях [6]. Именно комбинированием этих способов отражения действительности в значительной степени и создается закрепленная в языке специфика категоризации мира сознанием людей. Рассматривая части речи как функционально-семантические классы, О.В. Петрова говорит о том, что «понятия, отождествляемые в пределах некоторой логической категории, выражаются в языке словами, отождествляемыми в пределах некоторой функционально-семантической категории» [5. С. 111].

Речь автора по своим структурным особенностям отличается от речи персонажей, что находит свое отражение в распределении слов, называющих эмоции, по разным функционально-семантическим классам, которые можно назвать языковым отражением фундаментальных категорий мышления: субстанции и трех разновидностей признака (признак субстанции адъективный, признак субстанции предикативный и признак признака). Данный подход позволяет выявить особенности категоризации

эмоциональной сферы в зависимости от коммуникативной цели того или иного типа речи.

Поскольку функционально-семантические классы слов являются языковым выражением основных категорий мышления, анализ распределения слов по этим классам дает возможность увидеть, как сами эти категории преломляются в языковом сознании носителей того или иного языка. Кроме того, это позволяет при определении частеречной принадлежности слов избежать проблем, связанных с различиями в морфологическом и синтаксическом строе языков и, соответственно, с применением восходящей к Г. Паулю классической триады критериев выделения частей речи («значение самого слова, его функция в составе предложения, его особенности в области флексии и словообразования» [4. С. 415]).

Исходя из сказанного, для выявления способов категоризации эмоционального мира человека как части общей языковой картины мира представляется необходимым выяснить, как слова, называющие эмоции, распределяются в текстах по частям речи, понимаемым как функционально-семантические классы.

Данные анализа распределения слов, называющих эмоции в текстах переводов романа Ф.М. Достоевского «Идиот», представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение слов, называющих эмоции, в переводах романа
Ф.М. Достоевского «Идиот»**

	Субстантивные слова		Адъективные слова		Адвербиальные слова		Глагольные слова	
	А	П	А	П	А	П	А	П
Перевод 1	47,5 %	26,0 %	35,2 %	56,1 %	10,1 %	1,5 %	7,1 %	16,3 %
Перевод 2	41,5 %	24,8 %	42,7 %	58,3 %	9,3 %	1,5 %	6,5 %	15,4 %
Перевод 3	48,8 %	28,2 %	38,0 %	57,6 %	7,3 %	1,4 %	5,9 %	12,8 %

Примечание: А – речь автора, П – речь персонажей.

Прежде всего, обращает на себя внимание явное преобладание субстантивного употребления слов – названий эмоций в речи автора. Эта закономерность прослеживается во всех трех переводах. Во всех текстах

количество субстантивных употреблений в авторской речи превышает 40%, тогда как в речи персонажей оно не достигает 30 %. Колебания показателей в разных переводах (от 41,5 % до 48,8 % в авторской речи и от 24,8 % до 28,2 % в речи персонажей), по-видимому, объясняются индивидуальной манерой переводчиков, хотя при этом следует отметить больший разброс в авторской речи и значительно меньшие колебания в речи персонажей.

Прямо противоположная картина наблюдается с адъективным употреблением слов, обозначающих эмоциональное состояние человека. В процентном отношении они в целом преобладают в речи персонажей: превышение составляет 20,9 %, 15,6 % и 19,6 % в переводах 1, 2 и 3 соответственно.

Соотношение глагольных слов в речи автора и речи персонажей в какой-то степени сходно с распределением адъективных слов: в речи персонажей глаголы, называющие эмоциональное состояние человека, употребляются чаще, чем в речи автора. Во всех трех английских текстах в авторской речи глагольные номинации представлены значительно меньше: в переводе 1 их 7,1 %, тогда как адъективных – 56,1 %, в переводе 2 – 6,5 % (адъективных 58,3 %) и в переводе 3 – 5,9 % (адъективных 57,6 %). Что же касается речи персонажей, то количество глагольных употреблений в ней более чем в два раза превышает этот показатель для речи автора.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы и предположения.

Практически двукратное превышение количества субстантивных слов в речи автора может объясняться особенностями этого типа речи. Автор обычно дает описание ситуации, в которой персонаж переживает то или иное эмоциональное состояние, для чего называет соответствующую эмоцию, используя субстантивную номинацию:

His black-haired neighbour inspected these peculiarities... , and at length remarked, with that rude enjoyment of the discomforts of others which the common classes so often show... [перевод 1].

His dark-haired neighbour in the sheepskin coat eyed all this..., before enquiring at length, with that tactless smirk which sometimes so openly and carelessly expresses people's pleasure at a neighbour's misfortune... [перевод 2].

The dark-haired neighbour in the wool-lined sheepskin coat observed all this..., and, at last, with that insensitive smile in which people so unceremoniously and carelessly express their satisfaction at the misfortunes of a neighbour, inquired... [перевод 3].

Все три переводчика используют разные лексические единицы (*enjoyment, pleasure, satisfaction*), но во всех трех случаях используется субстантивная форма номинации.

Персонаж же чаще всего характеризует эмоциональное состояние, в котором находится он сам или тот, о ком он говорит. Его, как правило, интересует не эмоция как таковая, а состояние самого человека, поэтому чаще используются адъективные слова в предикативном употреблении и глагольные слова.

"I suppose you angered him somehow?" asked the prince [перевод 1].

"Had you made him angry over something?" responded the prince [перевод 2].

"Did you do something to make him angry?" the prince responded [перевод 3].

Именно поэтому в английских текстах количество адъективных слов в речи персонажей превышает данный показатель для речи автора. Такая же закономерность наблюдается и в глагольной номинации.

Количество адвербиальных слов, называющих эмоции, очень незначительно. Они используются в основном в речи автора. Предположительно, это можно объяснить самой сущностью адвербиальных слов как средства выражения категории «признак признака». Персонаж, называя эмоциональное состояние, в котором он находится, редко дает отдельные характеристики этому состоянию. Автор же в своем повествовании описывает персонажей со стороны. Он может характеризовать поведение, действия персонажей с точки зрения их эмоциональной окрашенности: *angrily*, *triumphantly*, *disdainfully*. Таким образом, преобладание в речи автора и малое количество в речи персонажей адвербиальных слов, называющих эмоции, объясняется различиями в самой сути двух типов речи – как в их психолингвистической основе, так и в функциях, выполняемых ими в тексте.

В целом отражая общую закономерность восприятия, категоризации и структурирования эмоционального мира человека языковым сознанием носителей английского языка, выявленные особенности представления эмоциональных состояний в речи автора и в речи персонажей свидетельствуют о наличии определенной вариативности этого восприятия, обусловленной различиями в коммуникативных ситуациях, такими как коммуникативная роль говорящего, адресат, цель высказывания и т. д., что указывает на ряд интересных вопросов, связанных с изучением коммуникативно обусловленных способов представления эмоциональной сферы человека.

Библиографический список

1. Боднарук Е.В. Способы передачи внутренней речи персонажей в художественном произведении // Вестник северного (арктического)

федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Вып. № 5. 2010. С. 71-76.

2. *Ковтун Л.С.* Разговорный язык в художественном тексте: М. Горький – один из создателей языка русской литературы нового времени // Вопросы стилистики. Вып. № 3. Саратов, 1969. С. 101-112.

3. *Логвинов М.И.* Художественная мотивация поведения героев Ф.М. Достоевского: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 191 с.

4. *Пауль Г.* Принципы истории языка. Перевод с английского. М.: Иностранная литература, 1960. 499 с.

5. *Петрова О.В.* Местоимения в системе функционально-семантических классов слов. Воронеж, 1989. 157 с.

6. *Савченко А.Н.* Части речи и категории мышления // Язык и мышление. М., 1967. 65 с.

Список источников иллюстративного материала

7. *Dostoyevsky F.* The Idiot. Translated by Eva Martin. Wildside Press, 2003. 580 p.

8. *Dostoyevsky F.* The Idiot. Translated and edited by Alan Myers. Oxford University Press, 2008. 652 p.

9. *Dostoyevsky F.* The Idiot. Wordsworth Editions Limited, 1996. 578 p.